

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

УДК 808.5 «652» : 14

И. А. ПАНТЕЛЕЕВА^{1*}^{1*} Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (г. Донецк)**СТАНОВЛЕНИЕ АНТИЧНОЙ РИТОРИКИ: ХРОНОЛОГИЯ РИТОРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И СТИЛЕЙ (ПЛАТОН, АРИСТОТЕЛЬ)**

Цель. Проанализировать основные положения философских концепций риторики Платона и Аристотеля; доказать, что с Платона начинается риторика в собственном смысле, а Аристотель является родоначальником настоящей теории речи нового жанра, новой формы, новых целей и задач описания словесного искусства. Постановка проблемы: разработка античных принципов риторической обработки стиля достигается усилиями выдающихся ораторов, каждый из которых отличался не только своими идеологическими симпатиями или антипатиями, но и характером произведений, концепциями, заложенными в их основу. К фундаторам античной риторической науки по праву причисляют двух древнегреческих философов: Платона и Аристотеля. **Методология.** Автор использовал системный метод, методы контент- и сравнительного анализов. **Научная новизна.** Отображается в полученных результатах от сравнительного анализа двух концепций публичной речи Платона и Аристотеля с позиции философского обоснования правил риторики с ориентацией на античные «популярные» декламационные практики. Практическое значение работы заключается в разработке недостаточно изученной темы «Античного декламационного дискурса». Теме, где две центральные риторические концепции Платона и Аристотеля предстают как промежуточный этап в процессе развития декламационного дискурса античной Греции и, впоследствии, и Древнего Рима. **Выводы.** Автор сводит выводы к следующим положениям: с Платона утверждается риторика в собственном смысле – истинное риторическое искусство не опирается только лишь на технику аргументации, истинный ритор предстает как философ. Платон поднимает проблему двусмысленности двух противоположных риторик, представленных в «Горгии» и «Федре». Риторика как научная дисциплина, как настоящая теория речи рассматривается впервые Аристотелем. Риторика выступает у философа как наука «о речи и о мысли», об отношении мышления к слову.

Ключевые слова: риторика, теория речи, истинное/ложное красноречие, софистика, научная дисциплина, речь, стиль.

Актуальность

Античная риторика предстает как гармоничная, беспроблемная, непротиворечивая реализация плюралистического авторитаризма [1, с. 19]. В основе риторики лежит максима – «мысль изреченная есть истина», главное, чтобы она была изречена по всем правилам риторики. Любое утверждение и любое отрицание, вплоть до парадоксальных тезисов, авторитетно и легитимно по действию нормы искусства. Для риторики характерен парадокс: полный догматизм (любой тезис в пределах одной речи является непререкаемой догмой) и полный адогматизм (противоположный тезис другой речи является опять-таки догмой). «Внутренние противоречия античной философии – противоречия между традиционализмом и рефлексией, между установкой на «догму» и принципом методической самопроверки, между устремле-

нием к единой истине, стоящей превыше «мнений» и не могущей противоречить себе, и множественностью противоречащих друг другу доктрин об истине, в которых к «знанию» всегда примешано «мнение», – все эти противоречия преодолевались риторикой, да как – победно, триумфально! Там, где философу отказано в окончательной уверенности, риторю эта уверенность не то что разрешена, вменена в долг» [1, с. 15]. Этой «ходячей» риторике Платон противопоставляет истинное красноречие, основанное на подлинном знании и поэтому доступное только философу. Именно с Платона начинается утверждаться риторика в собственном смысле, с постановки задач и целей публичной аргументации, с определения ее этического и познавательного статуса, что впоследствии находит свое место и в философской системе Аристотеля.

Актуальность обращения к основам антич-

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

ной риторики как ко времени становления европейских дискурсивных практик объясняется тем, что культура речевого поведения в Европе в значительной степени сохранила античные представления о личности и о стиле речевого взаимодействия [18]. Многочисленные исследования посвящены анализу и трактовке мировоззренческих идей ученых античности, занимающихся проблемами теории речи (С. Аверинцев, Ф. Кессиди, М. Хайдеггер, М. Мамардашвили, А. Лосев, А. Тахо-Годи, В. Асмус, В. Биbihин, М. Петров, Й. Хейзинга, А. Шопенгауэр, А. Тихолаз, Р. Барт, И. Бычко, Е. Штаерман, Б. Рассел и др.).

Цель

При явном разнообразии и количестве работ многие вопросы остаются за пределами исследовательских интересов ученых или им уделяется недостаточно внимания. Решению одной из таких проблем посвящена предложенная статья, цель которой проанализировать основные положения философских концепций риторики Платона и Аристотеля, доказать, что с Платона начинает утверждаться риторика в собственном смысле, а Аристотель является родоначальником настоящей теории речи нового жанра, новой формы, новых целей и задач описания словесного искусства.

Методология

Автор использовал системный метод, методы контент- и сравнительного анализ. Следует начать с того, что основная задача ратора и преподавателя риторики состоит, по Платону, в повышении компетентности общества, в индивидуальной подготовке каждого отдельного гражданина, в первую очередь, государственного деятеля и судьи, ораторское искусство которых совершенствует нравы общества [15]. «А если мы проявим заботу о своем государстве и согражданах, не должны ли мы стремиться к тому же — чтобы сделать сограждан как можно лучше? Ведь без этого ... любая иная услуга окажется им не впрок, если образ мыслей тех, кому предстоит разбогатеть, или встать у власти, или вообще войти в силу, не будет честным и достойным», — пишет Платон [10, с. 186].

Истинное искусство риторики, по мнению Платона, далеко выходит за пределы техники

аргументации, а истинный ритор предстает как философ. В красноречии ораторов Платон «видит и ценит лишь художественность слова, как совершенно не отвечающее существу дела и опускающее из вида главное и существенное в нем» [9, с. 18]. По мнению Платона, софисты, обучая технике эристической диалектики, разрушают общество, поскольку ловкая речь создает в неподготовленной аудитории иллюзию компетентности, в результате чего ответственные посты в государстве занимают безнравственные и неподготовленные люди. «Знать существо дела красноречию нет никакой нужды, надо только отыскать какое-то средство убеждения, чтобы казаться невеждам бóльшим знатоком, чем истинные знатоки» [10, с. 273]. Поэтому ответственность учителя риторики за содержание его риторического учения и последствия преподавания определяется уровнем нравственной подготовки учеников [10, с. 272–356].

Выступление Платона против риторики было моментом наивысшего обострения вражды между риторикой и философией. С самого начала и первой, и второй софистики вплоть до конца античности, до исчерпания и распада созданного античностью типа культуры риторика представала то соперницей философии, то ее alter ego [16; с. 17]. «Системная концепция культуры, выработанная античностью и унаследованная рядом последующих эпох, имеет два альтернативных центра — риторический и философский» [1, с. 17]. Риторика и философия были сближены обстоятельствами своего рождения из единого ложа архаической «мудрости», так что не могли смириться с попытками приобрести самостоятельность и автономию. Упорные попытки раторов совершить отчуждение мыслительного богатства философии в пользу своего искусства, равно как и упорные попытки философов создать средствами философии «истинную» теорию риторики (Аристотель, стоики, неоплатоники) были тщетны.

Платон стоит у истока фундаментальной философской проблемы, возникающей в связи с риторикой, именно он был одним из первых, кто вступил в спор как оппонент софистической риторики. Речь идет о проблеме двусмысленности, омонимичности риторики, двух противоположных риториках, представленных в

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

«Горгий» и «Федре». Защищаемая философом риторика («Федр») и риторика, против которой он выступает («Горгий»), совершенно разные вещи. Платон критикует софистику в первую очередь за хаотические последствия публичной речи, лишеной нравственного и предметного основания. «Так вот, когда оратор, не знающий что такое добро, а что – зло, выступит перед такими же несведущими гражданами с целью их убедить, причем будет расхваливать не тень осла, выдавая его за коня, но зло, выдавая его за добро, и, учтя мнения толпы, убедит ее сделать что-нибудь плохое, какие, по-твоему, плоды принесет впоследствии посев его красноречия?», – вопрошает Платон [11, с. 818]. Софистская риторика призвана воздействовать на аудиторию, состоящую из людей несведущих, тем самым речи стараются приспособить к уровню своих слушателей. В «Федре» Платон выступает за риторику достойную, аргументы которой могли убедить аудиторию самих богов (*«Аудитория богов», заимствованная из «Федра», впоследствии воплотится в «универсальную аудиторию» на канттианский лад с императивом аргументации – философия выстраивает аргументацию так, чтобы ее дискурс был принят универсальной аудиторией*). Софистическая риторика лести, рядящаяся в одежды законности и справедливости, противопоставляется философской как той, что практикуется диалектиком.

Кассен так комментирует платоновские «риторики»: «Итак, начиная с Платона, окончательный диагноз, в соответствии со строгим равенством «два равно нулю», приобретает следующий вид: не существует какой-то одной риторики — их две, а точнее риторики нет вообще, потому что на месте риторики мы всякий раз обнаруживаем или собственно софистику, или собственно философию. Тем самым надо признать, что в лице Платона мы одновременно свидетельствуем и изобретение риторики, и ее уничтожение» [7, с. 165]. Налицо система одной риторики с ее двумя вариантами – плохим и хорошим – как способ использования одной и той же аксиологически нейтральной техники со своими разными конечными целями. Как искусство риторика направлена на «лучшее», как подделка – стремится «к приятному, а не к высшему благу» [10, с. 280].

Основные черты отношения к словесному искусству доаристотелевского времени можно определить следующим образом. Во-первых, ораторская проза осмысливает свой собственный опыт воздействия на публику. Разрабатывается учение об условности человеческого языка, о средствах выразительности (композиции, фигурах речи) и основных принципах аргументации и построения художественного произведения – принципах вероятности (правдоподобия) и соответствия. Философская проза платоновских диалогов отрицала условность речи, искала для словесного искусства объективный критерий правильности, предлагая норму этическую и норму верности изображения изображаемому объекту, рассматриваемые, однако, вне самого художественного произведения. «Материальность» словесного произведения в виде звука, гармонии, ритма получила в философской прозе свое истолкование как носитель нравственного и смыслового содержания.

Во-вторых, до Аристотеля существовали три вида памятников: поэзия (эпос, лирика, драма), повествовательная и ораторская проза (сочинения Фукидида, софистов, Исократ) и проза философская (диалоги Платона, фрагменты Гераклита и Демокрита). Они отличаются друг от друга не только жанровостью, но и значимостью, и назначением их для греческой жизни: каждый жанр в известной мере был самостоятелен и осмысливал словесное творчество на свой собственный лад.

В-третьих, до Аристотеля не было тенденции обобщения научного материала по вопросам языка, хотя книг по теории речи было много [11, с. 926]. Но, несмотря на большое количество материала, немногие из них сохранились, поскольку эти труды отражали последние нововведения в соответствующей области, быстро устаревали и заменялись более современными.

Задача превращения риторики в научную дисциплину решена Аристотелем. С Аристотелем родилась настоящая теория речи, представленная в принципиально новом жанре (*Самоопределение риторики Аристотеля выстраивается по оппозиции к поэтике* [13]), новой форме и с задачей описания словесного искусства. «Это не попутные замечания, брошенные

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

вскользь ради спора, порицання или восхваления, это не критика каких-то отдельных сторон словесной формы или содержания. Это в существе своем нечто гораздо более значительное» [4, с. 65].

Как Исократ внес изменения в софистскую риторичку, так и Аристотель смягчил непримиримость философии Платона. «Перерабатывая идеалистическую философию Платона в материалистическом направлении, Аристотель не мог принять платоновский разрыв между миром чувственным и миром умопостигаемым, между мнением и знанием; для него мнение было лишь низшей, подготовительной ступенькой знания», – отмечает М. Л. Гаспаров [6, с. 12]. Все это позволило Аристотелю рассматривать риторичку как науку о законах мнения. Возражая всем критиковавшим риторичку, он оправдывает ее изучение. Философ отмечает, что проигрывают только по причине технической безграмотности, или противники оказались более искусными. По мнению философа, речь необходимо приравнивать к аудитории, чтобы даже не специалист мог понять «специальный» язык. Риторичка — не столько искусство убеждать, сколько искусство «в каждом данном случае находить существующие способы убеждения» [3, с. 88].

После такой преамбулы философ приступает к настоящей теории риторички: определению доказательств, средств убеждения, общих мест, характеристике различных видов речей. Его главными требованиями были ясность, уместность и отсутствие цветистости. Требование к ораторской прозе ориентируется только на познание предмета, на ясность как грамматическую правильность (*интересен тот факт, что правильность понималась прежде всего как языковая правильность, т. е. правильность, соотношенная с греческим (ἑλληνισμός) и латинским (latinitas) языками*) и словесную точность. Уместность подразумевает соответствие образу говорящего и чувствам слушающих как различная степень «пышности» или «сжатости» слога. Понятие о благе и справедливости ложится в основу риторички, учение о доказательстве предстает с опорой на образец логики, учение о возбуждении страстей – по образцу этики. Риторическое учение основывается на указанных положениях и находит свое вопло-

щение в описании достоинств стиля и его трех уровней (высоком, среднем и простом).

В теории Аристотеля мышление неразрывно связано с логосом, которое «высказывает» утверждение чего-то о чем-то, то есть определяет предикативность. Такая «высказывающая речь» может содержать аргументацию – словесно выраженные и обоснованные мысли. Последние, в свою очередь, выступают как истинные или ложные, а их обоснование – убедительное или неубедительное. Поэтому риторичка и выступает у Аристотеля как наука «о речи и о мысли», об отношении мышления к слову: «Область мысли должна заключаться в риторичке, – отмечает ученый, – так как более относится именно к этой сфере знания. К области мыслей относится все то, что должно быть достигнуто словом. Сюда относятся: доказательство, опровержение, возбуждение душевных движений, например сострадания, страха, гнева и тому подобных, и сверх того возвеличивание и умаление» [3, с. 51].

«Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя)», – продолжает Аристотель [там же, с. 99]. Поэтому все высказывания оратора, его диалектические, дидактические, испытующие, эристические аргументы [2, с. 537] рассматриваются в риторичке как словесные поступки, совершаемые определенными людьми в определенных культурно-языковых и исторических обстоятельствах и с определенной целью. Нравы аудитории и ратора называются этосом и связываются с возрастом (юность, зрелость, старость), социальным происхождением, материальным положением, общественной влиятельностью. Страсти (риторические эмоции) в аристотелевской системе получают название пафос, приемы доказательства – логос.

Одна из основных проблем риторички Аристотеля – это проблема стиля. Следует отметить, что термин «стиль» у Аристотеля употребляется не в том значении, к которому мы привыкли сейчас. У философа λέξις – в буквальном значении «говорение», «строй речи» – переводится как «стиль» и обозначает определенную структуру любого произведения, способ и манеру говорить. «Искусство актера дает-

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

ся природой и менее зависит от техники; что же касается стиля, то он приобретает техникой. Поэтому-то лавры достаются тем, кто владеет словом, точно так же, как в области драматического искусства [они приходится на долю] декламаторов. И сила речи написанной заключается более в стиле, чем в мыслях», – отмечает философ [3, с. 267].

Парадоксально, но факт, что самое важное для риторики – учение о словесном выражении – оказалось маловажным для Аристотеля. В его работе все свелось к систематизации приемов практической (исократовской) риторики. Мало внимания уделяет Аристотель и конкретным авторам-ораторам. Авторство для него не является критерием литературности. По существу, он не называет ни одного имени, хотя все классики либо жили до него, либо были его современниками, и многие знаменитые речи, например Демосфена, уже «ходили по рукам». «Индивидуальности автора в системе великого схематизатора нет места», – заключает М. Л. Гаспаров [5, с. 390].

К началу эллинистической эпохи риторическая теория шла неразрывно с практикой, с живой ораторской речью, в эпоху Аристотеля она все чаще и чаще идет в отрыве от практики. В этой связи Фолькман отмечает: «Аристотель произвел на риторику последующего времени менее значительное влияние, чем следовало предполагать, судя по основательности его произведения, которое, конечно, не могло принести большую пользу практическим потребностям риторических школ, когда они вошли в моду после падения аттического красноречия в различных пунктах греческого мира» [12, с. 5]. Это мнение поддерживает М. Л. Гаспаров, отмечающий, что аристотелевская риторика – это стройная философская система, мастерское соединение практических требований и философских обоснований. Однако «эта система учила скорее исследовать речи, чем их составлять, была средством науки, а не школы; поэтому при всем уважении к имени Аристотеля его «Риторика» почти не повлияла на практику риторического преподавания» [6, с. 12]. После Аристотеля изучение риторики идет в отрыве от поэтики: риторика стала прерогативой профессиональных риториков, поэтика – достоянием грамматиков. Философский подход Аристотеля

не нашел своего применения, но и не исчез, он упростился до банальности в условиях новой культурной эпохи – эллинизма, с новыми направлениями в эволюции красноречия.

Но все же полностью отрицать значимость и роль систематизирующей риторики Аристотеля было бы ошибочно. Она не повлияла на ораторское искусство как практическое представление речей только лишь потому, что риторика философа оказалась оторванной от практики, от потребностей и желаний публики, которая в те времена определяла «моду» на ораторское красноречие. Но риторика Аристотеля внесла значительные коррективы в риторические предписания.

Следует отметить, что риторика сложилась в систему учебных приемов почти за столетие до Аристотеля. Приемы касались только словесной формы, стиля, безотносительно к содержанию. Риторика представляла как область «мнения», а не «истины». В доаристотелевской практической риторике утвердилась норма о трех родах красноречия и из практических удобств установилось членение речи на части: вступление, главная часть и заключение. У Аристотеля работа над речью определялась по-другому: «нахождение (содержания) – расположение – изложение» и «нахождение – изложение – произнесение». Со временем две риторические схемы наложились друг на друга, дополнились еще одним элементом сугубо практического происхождения и дали в итоге эллинистической риторике новую пятичленную схему: «нахождение – расположение – изложение – запоминание – произнесение», которая стала считаться классической. Говоря о классической модели, следует отметить, что за классической риторикой закрепляется моральная сдержанность, благородство чувств и художественная простота – все то, что было так несвойственно риторической практике.

Риторическая программа эллинизма со своей основной словесной составляющей – изложением, стиль – опирается в немалой степени на риторические требования школы Аристотеля: правильность, ясность, уместность и украшенность. В это время определяются три аспекта изложения: отбор слов (стилистика), сочетание слов (построение периодов и ритм фраз), переосмысление слов (тропы и фигуры). Главный

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

критерий «удачного» изложения – необычность – был отмечен Аристотелем в «Поэтике». Он четко противопоставлял слова «общеупотребительные» и слова необычные, придающие речи торжественность. По насыщенности речи языковыми изысками до Аристотеля различали стили высокий (художественный, литературный) и низкий (деловой, научный, внелитературный). После Аристотеля стали различать высокий, средний и низкий, которые со временем стали определяться как «сильный», «блестящий», «простой» и т. д.

В заключение отметим, что «Риторика» Аристотеля – не первое руководство по ораторскому искусству, но первый дошедший до нас научный трактат, в котором систематически изложена теория публичной аргументации. Впоследствии наука и слово «риторика» активно разрабатывались в эллинистический период античности. Особая заслуга в этом отношении принадлежит философским и научным школам стоиков, последователей Зенона и Хрисиппа, перипатетиков и академиков. «Стоики внесли свой вклад в теорию риторики – их строгая диалектика (логика) пригодилась для теории аргументации, в то время как их требования краткости и простоты стиля и рекомендации избегать призывов к эмоциям никак не подходили для ораторской практики», – отмечают Т. И. Кузнецова и И. П. Стрельникова [8, с. 102]. Отношение академиков к риторике было сложным, перипатетики в основном следовали за Аристотелем. Они анализировали составные части стиля: выбор слов, их расположение, эфтонию, ритм. Именно благодаря им теория стиля стала составной частью риторики [8, с. 85]. Из философских школ эллинистического периода враждебным по отношению к риторике был эпикуреизм. Сам Эпикур выступал против политической активности и не интересовался вопросами литературной культуры, созданию которой немало способствовала риторика.

Научная новизна

Научная новизна отображается в полученных результатах от сравнительного анализа двух концепций публичной речи Платона и Аристотеля с позиции философского обоснования правил риторики с ориентацией на антич-

ные «популярные» декламационные практики. Практическое значение работы заключается в разработке недостаточно изученной темы «Античного декламационного дискурса», где две центральные риторические концепции Платона и Аристотеля предстают как промежуточный этап в процессе развития декламационного дискурса античной Греции и, впоследствии, и Древнего Рима.

Выводы

Изложенные в статье тезисы можно свести к следующим выводам. Во-первых, с Платона утверждается риторика в собственном смысле: истинное риторическое искусство не опирается только лишь на технику аргументации, истинный ритор, по мнению Платона, предстает как философ. Платон был одним из первых, кто вступил в спор как оппонент софистической риторики. Речь идет о проблеме двусмысленности, омонимичности риторики, двух противоположных риториках, представленных в «Горгии» и «Федре». Во-вторых, риторика как научная дисциплина, как настоящая теория речи рассматривается впервые Аристотелем. Риторика выступает у философа как наука «о речи и о мысли», об отношении мышления к слову. Аристотелевская риторика – это стройная философская система, мастерское соединение практических требований и философских обоснований (М. Л. Гаспаров).

Приоритетом последующих исследований может стать социально-философский, филологический и социокультурный анализ риторических стилей древнегреческих риториков в сравнении и противопоставлении с римскими ораторами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Античная поэтика: Риторическая теория и литературная практика: сборник / отв. ред. М. Л. Гаспаров. – М.: Наука, 1991. – 254 с.
2. Аристотель. О софистических опровержениях / Аристотель; [пер. с древнегреч.; ред. З. Н. Микеладзе] // Сочинения: [в 4 т.]. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 533–593.
3. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель; [пер. с др.-греч. В. Аппельрота, Н. Платоновой]. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 352 с.

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

4. Аристотель и античная литература. – М. Издательство «Наука», 1978. – 231 с.
5. Гаспаров, М. Л. Об античной поэзии: Поэты. Поэтика. Риторика / М. Л. Гаспаров. – СПб. : Азбука, 2000. – 477 с.
6. Гаспаров, М. Л. Цицерон и античная риторика / М. Л. Гаспаров // Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. – М. : Науч.-изд. центр "Ладомир", 1994. – С. 7–73.
7. Кассен, Б. Эффект софистики / Б. Кассен; [пер. с фр. А. Россиуса]. – М. – СПб. : Московский философ. фонд, Университетская книга, Культурная инициатива, 2000. – 238 с.
8. Кузнецова, Т. И. Ораторское искусство в Древнем Риме / Т. И. Кузнецова, И. П. Стрельникова. – М. : Изд-во «Наука», 1976. — 288 с.
9. Певницкий, В. Ф. Церковное красноречие и его основные законы / В. Ф. Певницкий. – СПб. : И. Л. Тузов, 1908. – 304 с.
10. Платон Горгий / Платон; [пер. с древнегреч. М. С. Соловьева, Я. М. Борковского, А. В. Болдырева и др. // Диалоги. Кн. 1. – М. : Эксмо, 2008. – Т. 1. – С. 255–366. – (Антология мысли).
11. Платон. Федр / Платон; [пер. с древнегреч. М. С. Соловьева, Я. М. Борковского, А. В. Болдырева и др. // Диалоги. Кн. 1. – М. : Эксмо, 2008. – Т. 2. – С. 777–842. – (Антология мысли).
12. Фолькман, Р. Риторика греков и римлян / Р. Фолькман. – Ревель : Печатня г. Матизена, 1891. – 42 с.
13. Aristoteles. Rhetorica Et Poetica. BiblioLife, 2010. – 216 с.
14. Fuhrmann, Manfred. Die antike Rhetorik: eine Einführung. Patmos Verlag GmbH + Co.K, 2007. – 160 s.
15. 15. Andrew, R. Cline. Rhetorica: A Rhetoric Primer: Plato – Isocrates – Aristotle. Missouri: Missouri State University, 2005. – 206 p.
16. McCoy, Marina. Plato on the Rhetoric of Philosophers and Sophists. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007. – 220 p.
17. Poulakos, John. Sophistical Rhetoric in Classical Greece. – Publisher: University of South Carolina Press, 2008. – 240 p. (Studies in Rhetoric/Communication).
18. Walton, Douglas. Media Argumentation: Dialectic, Persuasion, and Rhetoric. – Cambridge : Cambridge University press, 2007. – 400 p.
19. Williams, James. Introduction to Classical Rhetoric. – 2009. – 448 p.

І. А. ПАНТЕЛЄСВА^{1*}

^{1*}Донецький національний університет економіки і торгівлі імені Михайла Туган-Барановського (м. Донецьк)

СТАНОВЛЕННЯ АНТИЧНОЇ РИТОРИКИ: ХРОНОЛОГІЯ РИТОРИЧНИХ МЕТОДІВ І СТИЛІВ (ПЛАТОН, АРИСТОТЕЛЬ)

Мета. Проаналізувати основні положення філософських концепцій риторики Платона та Аристотеля; довести, що з Платона починає затверджуватися риторика у власному смислі, а Аристотель є родоначальником дійсної теорії мови нового жанру, нової форми, нових цілей і завдань опису словесного мистецтва. Постановка проблеми: розробка античних принципів риторичної обробки стилю досягається зусиллями видатних ораторів, кожен з яких відрізнявся не тільки своїми ідеологічними симпатіями або антипатіями, але й характером творів, концепціями фундаторами античної риторичної науки по праву визнано двох давньогрецьких філософів: Платона та Аристотеля. **Методологія.** Автор застосовує системний метод, методи контент- та порівняльного аналізів. **Наукова новизна.** Відображається в отриманих результатах від порівняльного аналізу двох концепцій публічної мови Платона та Аристотеля з позиції філософського обґрунтування правил риторики з орієнтацією на античні "популярні" декламаційні практики. Практичне значення роботи полягає в розробці недостатньо вивченої теми "Античного декламаційного дискурсу". Теми, де дві центральні риторичні концепції Платона та Аристотеля з'являються як проміжний етап у процесі розвитку декламаційного дискурсу античної Греції і, згодом, і Стародавнього Рима. **Висновки.** Автор зводить висновки до наступних положень: починаючи із Платона, затверджується риторика у власному смислі – щире риторичне мистецтво не спирається тільки лише на техніку аргументації, щирий ритор з'являється як філософ. Платон піднімає проблему двозначності двох протилежних риторик, представлених у "Горгії" і "Федрі". Риторика як наукова дисципліна, як дійсна теорія мови розглядається вперше Аристотелем. Риторика виступає у філософа як наука "про мовлення та про думці", про відношення мислення до слова.

Ключові слова: риторика, теорія мови, щире/помилкове красномовство, софістика, наукова дисципліна, мова, стиль.

ІСТОРИЯ ФІЛОСОФІЇ

I. PANTELYEYeva^{1*}^{1*}Donetsk national university of economics and trade named after M. Tugan-Baranovsky (Donetsk)**FORMATION OF ANTIQUE RHETORIC: CHRONOLOGY OF RHETORICAL METHODS AND STYLES (PLATO, ARISTOTLE)**

Purpose of the article: to analyze the basic points of philosophical concepts of rhetoric of Plato and Aristotle, to prove that from Plato the rhetoric in the true sense starts being approved, and Aristotle is an ancestor of real theory of speech of the new genre, the new form, the new purposes and tasks of the description of verbal art. Problem statement: development of the ancient principles of rhetorical style's creating is reached by efforts of outstanding speakers, each of them were differed not only by the ideological sympathies or antipathies, but also by nature of works, the concepts put in their basis. Two Ancient Greek philosophers: Plato and Aristotle are considered as founders of ancient rhetorical science. **Methodology.** Author has used system method, methods of content and comparative analyses. **Scientific novelty** is displayed in the received results from the comparative analysis of two concepts of public speech of Plato and Aristotle from a position of philosophical justification of rhetoric's rules with orientation on ancient "popular" declamation practices. Practical value of article consists in development of insufficiently studied object "Antique declamation discourse" where Plato and Aristotle's two central rhetorical concepts appear as the intermediate stage in development of a declamation discourse of Ancient Greece and, subsequently, and Ancient Rome. **Conclusions.** The conclusions can be given by the following facts: from Plato the rhetoric in the true sense is approved: true rhetorical art isn't based only on argument technique, the true rhetor appears as the philosopher. Plato raises the problem of an ambiguity of two opposite rhetorics presented in "Gorgias" and "Phaedrus". Rhetoric as scientific discipline, as the present theory of speech is first considered by Aristotle. The rhetoric is presented as the science "about speech and about thoughts", about the relation of thinking to the word.

Keywords: rhetoric, speech theory, true/false eloquence, sophism, scientific discipline, speech, style.

REFERENCES

1. Antichnaya poetika. Ritoricheskaya teoria i praktika [Ancient poetic: Rhetoric science and literature practice]. M, Nauka, 1991. 254p.
2. Aristotel. O sofisticheskikh oprovergeniakh [On Sophistical Refutations]. M., Mysl', 1978, V2. Pp.533-593.
3. Aristotel. Poetika. Ritorika [Poetics. Rhetoric]. SP: Izdatel'skiy Dom «Azbuka-klassika», 2008. 352p.
4. Aristotel i antichnaya literature [Aristotle and ancient literature]. Moskva: Izdatel'stvo "Nauka", 1978. 231p.
5. Gasparov M.L. Ob antichnoy poezii: Poety. Poetika. Ritorika [About ancient poetry: Poets. Poetics. Rhetoric]. SP.:Azbuka, 2000. 477p.
6. Gasparov M.L. Tsiseron I antichnaya ritorika [Cicero and ancient rhetoric]. M, Nauch.-izd. tsentr, 1994. Pp.7-73.
7. Kassen B. Effekt sofistiki [L'effet sophistique]. M.-SP.: Moskovskiy filosofskiy fond, Universitetskaya kniga, Kulturnaya initsiativa, 2000. 238p.
8. Kuznetsova T.I., Strel'nikova I.P. Oratorskoye iskusstvo v Drevnem Rime [Oratory art in ancient Rome].M.:Izd "Nauka", 1976. 288p.
9. Pevnitskiy V.F. Tserkovnoye krasnorechie I ego osnovnyye zakony [Church eloquence and its basic laws]. Sp.:I.L.Tuzov, 1908. 304p.
10. Platon. Gorgiy [Gorgias]. M.: Eskimo, 2008, V.1. pp.255-366, Antologia mysli
11. Platon. Fedr [Phaedrus]. M.: Eskimo, 2008, V.2. pp.777-842, Antologia mysli
12. Folkman R. Retorika grekov I rimlyan [Rhetoric of the Greeks and Romans]. Revel': Pechatnaya g.Matizena, 1891. 42p.
13. Aristoteles. Rhetorica Et Poetica. BiblioLife, 2010. 216 σ.
14. Fuhrmann Manfred. Die antike Rhetorik: eine Einführung. Patmos Verlag GmbH + Co.K, 2007. 160 S.
15. Andrew R. Cline. Rhetorica: A Rhetoric Primer: Plato — Isocrates — Aristotle. Missouri: Missouri State University, 2005. 206 p.
16. McCoy Marina. Plato on the Rhetoric of Philosophers and Sophists. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 220 p.
17. Poulakos John. Sophistical Rhetoric in Classical Greece. Publisher: University of South Carolina Press, 2008. 240 p. (Studies in Rhetoric/Communication).

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

18. Walton Douglas. Media Argumentation: Dialectic, Persuasion, and Rhetoric. Cambridge: Cambridge University press, 2007. 400 p.
19. Williams James. Introduction to Classical Rhetoric. 2009. 448 p.

Надійшла до редколегії 10.05.2013

Прийнята до друку 10.09.2013